

Общие прения (продолжение)

[Пункт 9 повестки дня]

РЕЧИ Г-НА УНДЕНА (ШВЕЦИЯ), Г-НА ЛУНСА (НИДЕРЛАНДЫ), Г-НА ЛЛОЙДА (СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО) И Г-НА ПОПОВИЧА (ЮГОСЛАВИЯ)

1. Г-н УНДЕН (Швеция) *(говорит по-английски)*: В момент открытия настоящей сессии Генеральной Ассамблеи в центре нашего внимания несомненно стоит корейский вопрос. В ходе возобновившихся в августе месяце заседаний седьмой сессии шведская делегация изложила свою точку зрения в связи с разбиравшимися тогда вопросами. Мы были среди тех, кто желал, чтобы политической конференции был придан характер конференции круглого стола, в которой бы приняли участие и страны не посылавшие вооруженных сил в Корею. Я не намерен обсуждать корейский вопрос в настоящее время. Он несомненно будет подвергнут дальнейшему обсуждению в Первом комитете. Но я считаю исключительно важным, чтобы предусмотренная политическая конференция состоялась и чтобы вопросы престижа не воспрепятствовали достижению хотя бы предварительного соглашения относительно ее созыва.

2. Я намерен в ходе общих прений ограничиться несколькими замечаниями относительно пересмотра Устава, так как этот вопрос включен теперь в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

3. Статьей 109 Устава предусмотрено, что вопрос о пересмотре Устава должен обсуждаться не позже чем на десятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи. На основании этого постановления предложение Нидерландов [A/2442] о том, чтобы просить Секретариат произвести в текущем году изучение того, как функционировал последние несколько лет механизм Устава, а также составить сводку предложенных до сих пор поправок, представляется вполне логичным. Некоторые, быть может, скажут, что имеющаяся налицо документация содержит достаточную информацию относительно функционирования Организации Объединенных Наций по настоящее время. Все же шведская делегация будет без малейшего колебания голосовать за то, чтобы Секретариату было поручено произвести критический обзор порядка, применяемого в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее в отношении толкования важных постановлений Устава, а также отметить пробелы в системе правил и несоответствия между различными положениями.

4. Вскоре после создания Организации Объединенных Наций из многих источников поступили предложения о внесении существенных изменений в ее Устав. Теперь же, когда истекают первые десять лет ее существования, постановления статьи 109 явились поводом для многочисленных публичных прений. Я, в частности, не сомневаюсь в том, что мы чрезвычайно внимательно изучили те замечания, которые были сделаны по этому вопросу в последних выступлениях главы делегации Соединенных Штатов.

5. Многие из тех, кто проявляет интерес к развитию Организации Объединенных Наций, несомненно склонны полагать, что ее недостатки и погрешности объясняются формулировкой статей Устава. Нам часто приходится слышать, например, что главным недостатком Организации Объединенных Наций является

443-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Четверг 24 сентября 1953 года, 10 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

ся право вето, которым располагают постоянные члены Совета Безопасности. Говорят, что если бы только был установлен другой порядок голосования, то Организация Объединенных Наций приобрела бы необходимую ей эффективность. Высказывалось также мнение, что Организация Объединенных Наций должна обладать, в большей мере чем теперь, подлинной международной правовой системой, основанной на точных правилах — как в случае отдельных государств — и на общем обязательстве подчиняться постановлениям судов в юридических спорах. В основу Устава логически должна быть положена полная кодификация международного права.

6. Среди сторонников общего пересмотра Устава имеются и такие, которые стремятся к созданию мирового правительства. Они желают превратить Объединенные Нации в сверхнациональную организацию и предоставить Совету Безопасности — или какому-либо лучше приспособленному для этой цели совету — роль мирового правительства, располагающего широкими сверхнациональными полномочиями.

7. Что касается наиболее радикальных предложений о пересмотре Устава, то я хочу в первую очередь сказать несколько слов о праве вето.

8. Из недавно опубликованного труда об Организации Объединенных Наций я позволю себе процитировать несколько замечаний по поводу правила о вето. Авторы этого труда говорят:

«При той кампании, которая ведется об «отмене права вето» есть, однако, тенденция смешивать причину со следствием. Один отрицательный голос, препятствующий принятию единогласного решения, является простым отражением права и желания Советского Союза преследовать политику, неприемлемую для других великих держав. Беспечно выносить решения большинством голосов, когда меньшинство имеет возможность не допустить осуществления этих решений. В подобных случаях большинство может превалировать только путем привлечения меньшинства к сотрудничеству или же пользуясь каким-либо другим средством, позволяющим нейтрализовать его оппозицию. Подтверждение путем голосования, что большинство является большинством, отнюдь не содействует разрешению проблемы».

Аналогичная мысль была выражена следующими словами в лондонском Times:

«Трудно понять, каким образом пересмотр какого-либо документа сможет изменить грустную действительность международной жизни».

9. Политическое положение в мире не таково, чтобы какое-либо из двух наиболее мощных государств было заранее согласно принять важные и связывающие его политические решения, навязанные ему по диктату или под давлением второго из этих государств. Надо думать, что Советский Союз откажется от участия в работе такой международной политической организации, в какой можно, как общее правило, ожидать, что решения по важным вопросам, имеющие обязательный характер, будут приниматься под влиянием Соединенных Штатов. Я не сомневаюсь также и в том, что можно с уверенностью утверждать, что Соединенные Штаты едва ли захотели бы быть чле-

ном такой организации, устав которой допускал бы, чтобы обязательные решения по весьма важным для Соединенных Штатов вопросам принимались против их воли.

10. В Совете Лиги Наций даже малые страны располагали правом вето; но в Организации Объединенных Наций их позиция слабее. Когда моя страна вступила в число членов Организации Объединенных Наций, она согласилась в соответствии с Уставом, отказаться от пользования правом вето в Совете Безопасности. Но Швеция, как и многие другие малые государства, смотрит на право вето великих держав, в связи с решениями по вопросам, например, военного характера, как на гарантию того, что наши страны не окажутся вынужденными в результате решения большинства членов Совета Безопасности принять участие в какой-либо военной акции в случае глубокого разлада между великими державами.

11. До сих пор я говорил о пользовании правом вето в вопросах первостепенной важности для заинтересованной страны. Но повидимому этим правом пользовались в Совете Безопасности и в связи с вопросами, не имевшими существенного значения с точки зрения национальных интересов того государства, которое правом вето пользовалось. Можно даже считать, что большинство вопросов, по которым применялось право вето, было второстепенными вопросами, среди которых на первом месте стоит вопрос о приеме новых членов.

12. Мы отметили с удовлетворением, что большинство постоянных членов Совета Безопасности, в том числе, если я не ошибаюсь, Соединенные Штаты, — но не Советский Союз, — выразило готовность отказаться от права вето в связи с вопросами, касающимися приема новых членов. Я полагаю, что это заявление относится также к вопросу о том, какое правительство должно представлять в Организации Объединенных Наций государство, уже состоящее ее членом. Кроме того, г-н Даллес сообщил нам [434-е заседание], что Сенат Соединенных Штатов уже в 1948 году принял резолюцию, требующую исключения права вето во всех вопросах, касающихся урегулирования международных споров мирными способами.

13. Подобная реформа означала бы, что Совет Безопасности имел бы возможность рекомендовать определенный способ разрешения спора, несмотря на то что один из постоянных членов Совета голосовал против этой рекомендации. Поскольку рекомендация Совета Безопасности не является обязательным решением, вышеупомянутая реформа не была бы посягательством на суверенное право спорящих сторон принимать конечные решения. Но как бы то ни было, с психологической точки зрения было бы чрезвычайно важно, чтобы великие державы, в соответствии с резолюцией, о которой я только что упомянул, объявили, что они согласны отказаться от пользования своим правом вето в отношении этой категории вопросов.

14. Не слудет, однако, преувеличивать затруднения, будто бы связанные со слишком радикальным правилом о наложении вето. Ввиду того что право вето не существует в Генеральной Ассамблее, поднятие какого-либо вопроса в этом органе может во многих случаях привести к утверждению мер, по

которым в Совете Безопасности не было принято единогласного решения. В качестве примера я могу напомнить о комиссиях, учрежденных Ассамблеей в разных целях: балканские комиссии, корейские комиссии, комиссия для расследования расовой политики в Южно-Африканском Союзе и т. п. Ассамблея обратилась также в Международный Суд с запросами по целому ряду консультативных заключений, тогда как не все постоянные члены Совета Безопасности одобрили бы эту меру. Я также позволю себе обратить внимание членов Генеральной Ассамблеи на резолюцию [377 (V)] от 3 ноября 1950 г., озаглавленную — «Единство в пользу мира». Кроме того, Генеральная Ассамблея провела прения и приняла резолюции по таким вопросам, как тунисский и марокканский, которые не следовало бы подвергать рассмотрению в Совете Безопасности.

15. Как я уже указал, право вето было, быть может, чаще всего применено в связи с вопросом о приеме новых членов. Однако не одно лишь право вето является причиной тому, что по этому вопросу не было достигнуто положительных результатов. В некоторых случаях заявления о приеме в число членов Организации были отклонены либо в результате голосования, либо потому, что определенная группа членов Совета Безопасности от голосования воздержалась. В таких случаях термин «вето» неприменим.

16. Всем известно, что, при настоящей редакции Устава Организации Объединенных Наций, для пересмотра последнего требуется пять совпадающих голосов постоянных членов Совета Безопасности. Отмена же права вето представляет собой изменение, которое не имеет ни малейшего шанса быть одобренным всеми постоянными членами Совета Безопасности. Следовательно, это основное изменение правил голосования Совета Безопасности не может быть достигнуто легальным путем в настоящее время. Некоторые, быть может, считают, что настоящую Организацию Объединенных Наций следует ликвидировать, с тем, чтобы создать новую, более однородную организацию без права вето. Если существует такая идея, ее следует открыто высказать, но правда в том, что — я опять привожу выдержку из лондонского Times —

«...Организация Объединенных Наций, которая не искала бы сотрудничества с коммунистическими странами и не рассчитывала бы на таковое, не может выполнить задачи, отвечающей целям ее создания. С точки зрения большинства ее членов, допустить, чтобы Организация Объединенных Наций превратилась в постоянный антикоммунистический союз, значило бы нанести смертельный удар будущему международному миру и правопорядку».

Я полностью разделяю это мнение.

17. Что касается возможности других радикальных реформ, о которых я упомянул раньше, то спрашивается: как может быть создано мировое правительство без согласия на то правительственных и законодательных властей тех стран, которые войдут в число членов данной организации и окажутся таким образом подведомственными мировому правительству? Неужели сторонники идеи мирового правительства, которые так полны энтузиазма и добрых намерений, действительно верят в то, что им удастся навязать эту цель отдельным странам? Неужели они надеются преодолеть все препятствия одним тем, что они составят конституцию этой будущей сверхнациональной организации и что им затем удастся привлечь народы

обещаниями обеспеченной и счастливой жизни? Если бы мир уже созрел для мирового правительства, то не было бы трудно придать соответствующую законную форму организации, которая, в таком случае, отвечала бы всем осознанным нуждам. Но начать теперь же писать устав утопического мирового государства означало бы приступить к делу не с того конца. Мы не изменим политической действительности, попросту написав конституцию для намечаемого идеального государства. Представление самого совершенного предложения о составлении подобной конституции не приблизит нас ни на шаг к нашей цели.

18. Как я уже отметил, говорилось иногда, что Организация Объединенных Наций должна получить в большей мере характер организации, основанной на юридических принципах и правилах. Это предложение не ново. Еще до утверждения Устава эта идея была широко распространена — в частности здесь, в Соединенных Штатах, где целый ряд выдающихся юристов стремился придать новой организации большую устойчивость, подведя под нее своего рода фундамент в виде кодекса основных юридических правил. Со своей стороны, как юрист, я вполне одобряю эту мысль.

19. Я недавно слышал о добром малом, имевшем склонность к философии и утверждавшем, что если бы все люди научились играть в шахматы, то международный мир был бы обеспечен. Шахматный игрок понимает важность правил игры и учится их соблюдать. Этот оптимистически настроенный философ считал, что шахматист соблюдал бы также правила игры и в отношении людей и государств. Хотя шахматы являются излюбленной игрой в Советском Союзе, у меня не сложилось впечатления, что эта страна отличается особым уважением к международному праву — т. е. к правилам этого рода игры.

20. Вполне возможно, что если мы хотим добиться большей безопасности в международной области, то нам следует стремиться к установлению более твердых положений по части международного права. Почему же тогда рекомендации американских юристов не были приняты в соображение в 1945 году? Вероятно потому, что их предложения не встретили достаточной поддержки со стороны стран, создавших Организацию Объединенных Наций. Опыт показал, что сопротивление установлению для Организации Объединенных Наций более четких юридических правил может проявляться в некоторых конкретных случаях с самых неожиданных сторон. Нам всем известно, что Соединенные Штаты отдают связывающим юридическим обязательствам предпочтение перед неопределенными правилами морального порядка. Однако я приведу пример, когда Соединенные Штаты проявили инициативу в обратном смысле.

21. В преамбуле Устава народы Объединенных Наций подтверждают свою «веру в основные права человека». В течение нескольких лет Генеральная Ассамблея пыталась сформулировать эту декларацию принципа в точных юридических выражениях, что является само по себе крайне трудной задачей, поскольку необходимо в известной степени считаться с конституционными правилами государств-членов Организации. Между тем в Совете Европы конвенция по этому вопросу уже подписана, что доказывает

достижимость этой цели. Но мы констатировали, что в Организации Объединенных Наций принципиальные возражения выдвигались именно против идеи придать этим общим принципам юридическую форму международной конвенции.

22. В связи с этим новый представитель Соединенных Штатов в Комиссии по правам человека — преемница г-жи Рузвельт — недавно заявила¹, что мировое общественное мнение в настоящий момент не благоприятствует заключению обеих намечаемых конвенций о правах человека. Представитель Соединенных Штатов также указала, что ее правительство, принимая во внимание существующие международные взаимоотношения, приняло решение не ратифицировать пакта. Представитель Соединенных Штатов огласила сообщение президента Соединенных Штатов, в котором подтверждается, что, по мнению правительства Соединенных Штатов, заключение формального международного договора или договоров не обеспечит лучшего понимания и уважения прав человека. Подобная аргументация является своего рода критикой самого принципа изменения правил Устава в отношении придания им более строгого юридического характера. Иначе можно было бы полагать, что сторонники принципа более строгой юридической системы были бы готовы начать с кодификации правил, касающихся прав человека.

23. В пункте 3 статьи 1 Устава говорится, что одна из преследуемых Организацией Объединенных Наций целей состоит в поощрении и развитии «уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В скольких государствах-членах Организации все еще в силе законы, основанные на политике дискриминации по признаку расы или пола? Генеральная Ассамблея неоднократно обсуждала политику расовой дискриминации, но целый ряд стран тем не менее не изменил своего законодательства в отношении дискриминации, жертвой которой в определенных областях является женщина. Предусматривает ли проект изменения Устава отмену всякой дискриминационной практики посредством превращения «целей» Устава в юридическую действительность? Я полагаю, что на этот вопрос придется ответить отрицательно.

24. Статьей 73 Устава предписывается странам, несущим ответственность за управление территориями, народы которых не достигли еще полного самоуправления, обеспечивать, среди прочего, политический прогресс соответствующих народов. Если бы это постановление приняло форму конкретной правовой нормы и были предусмотрены соответствующие юридические санкции, то в результате этого было бы необходимо признать международный контроль над соблюдением этой нормы. Опять-таки спрашивается, имеет ли подобная поправка к Уставу какой-либо шанс быть принятой? Несколько государств, ответственных за управление такими территориями, не признали до сих пор за Организацией Объединенных Наций даже права на получение официальной информации о политическом развитии этих территорий. Я не сомневаюсь в том, что их можно было бы со временем убедить проводить политику, которая явилась бы на деле более точным отражением провоз-

¹ См. E/CN.4/SR.340.

глашенных в Уставе принципов, но они едва ли согласились бы в настоящее время на включение в Устав конкретных правовых норм.

25. Если бы Организация Объединенных Наций превратилась в организацию с более строгим юридическим характером, то государствам-членам такой организации пришлось бы принять на себя обязательство подчиняться судебным решениям по всем правовым спорам. Я лично считаю, что это было бы наиболее желательной реформой, и в связи с этим могу добавить, что на предшествующей сессии Генеральной Ассамблеи [379-е заседание] мне представился случай изложить точку зрения моего правительства относительно преимуществ обязательного арбитража в международных спорах. Но эта реформа может быть введена в действие без всякого изменения Устава. Ряд государств уже признал компетенцию Международного Суда в отношении правовых споров — во многих случаях, однако, с более или менее серьезными оговорками, которые не всегда соответствовали принципу настоящей правовой системы. Мы достигли значительных успехов по сравнению с тем положением, которое существовало в двадцатых годах, когда начала функционировать Постоянная палата международного правосудия, учрежденная Лигой Наций. К сожалению, члены восточного блока не входят в число этих государств. Однако мы не можем заставить их изменить свою позицию ни путем изменения Устава, ни каким-либо другим способом.

26. В моем выступлении я пытался представить с практической точки зрения все значение идеи пересмотра Устава. Я полагаю, что критический разбор предложений относительно основных изменений Устава показал бы, что эти предложения либо являются иллюзорными, в том что касается политической действительности нашего времени, либо преследуют какую-то другую цель, а не осуществление предлагаемых изменений.

27. Я хотел бы резюмировать сделанные мною замечания, высказав мнение, что пересмотр основных постановлений Устава не представляет собой непосредственной и важной цели. Фактически, Устав в общем удовлетворителен. При наличии достаточно сильного желания сотрудничать, механизм настоящего Устава может оказать отличные услуги. Я не сомневаюсь в том, что конференция о пересмотре Устава подтвердит этот факт.

28. На это можно возразить, что Устав грешит противоречиями. Некоторые декларации принципиального порядка имеют утопический характер и отражают цели далекого будущего, а не актуальные задачи данного момента. У человека, читающего Устав, может легко сложиться впечатление, что Организация Объединенных Наций является ассоциацией исключительно тех государств, которые согласились с принципами политической демократии, тогда как предполагалось, что Организация будет носить универсальный характер, поскольку в нее входят государства с самыми разнообразными правительственными системами. Изучая Устав, можно подумать, что Совет Безопасности имеет возможность мобилизовать вооруженные силы, которые могут быть немедленно использованы для действий против любого агрессора. В действительности же это, конечно,

не так. Я уже привел другие примеры противоречия между принципиальными заявлениями и политической действительностью. Но я не думаю, чтобы кто-либо стал настаивать на пересмотре Устава, чтобы сформулировать торжественные принципы языком, более точно соответствующим далекой от совершенства действительности.

29. Те требования о пересмотре Устава, которые были представлены в ходе общих прений, как будто преследуют обратную цель. Их сторонники хотят придать содержанию Устава еще более утопический характер и лишить его постановления всякой реальности. Однако общественное мнение не должно предаваться иллюзии, что эти предложения позволят скорее достигнуть большей безопасности и более прочного международного мира. Перспективы прочного мира зависят от международной политики, проводимой отдельными государствами, в частности великими державами, а не от составления идеальных постановлений и включения их в Устав Организации Объединенных Наций.

30. Г-н ЛУНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прежде всего разрешите мне от имени делегации Нидерландов искренне поздравить г-жу Пандит с избранием ее на высокий пост Председателя Генеральной Ассамблеи. Я не сомневаюсь в том, что г-жа Пандит будет руководить нашей работой с той мудростью и с тем беспристрастием, которые необходимы для успешного выполнения Ассамблеей своей задачи.

31. Восьмая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций не будет в текущем году единственным международным собранием, которое привлечет внимание всего мира. Вполне возможно, что она не будет даже наиболее важным. На нашей ньюйоркской сессии как-то отразятся три другие международные конференции, которые — если все будет благополучно — состоятся в других местах. Те вопросы, которые будут обсуждаться этими конференциями, останутся либо совсем, либо почти незамеченными в ходе наших прений. Однако положительные или отрицательные результаты этих конференций в значительной мере отразятся на международном положении в целом. Я имею в виду следующие три конференции: политическую конференцию о будущей судьбе Кореи, конференцию четырех держав относительно Германии и Австрии и недавно открывшуюся конференцию по выработке устава Европейского политического объединения.

32. Я не намерен углубляться здесь в проблемы, которые не были представлены на рассмотрение Организации Объединенных Наций. «Довлеет дневи злоба его» и довлеют над восьмой сессией Генеральной Ассамблеи все ее заботы. В самом деле, нам нечего искать еще других забот. Я упомянул о трех других конференциях лишь для того, чтобы напомнить всем присутствующим о более широких политических рамках, которые должны быть приняты в соображение при рассмотрении некоторых из семидесяти трех пунктов нашей повестки дня. Заседая в Нью-Йорке в течение ближайших недель, мы не можем позволить себе полностью пренебречь тем, что будет происходить на других конференциях. Эти события впоследствии отразятся на многих изучаемых нами вопросах.

33. Судьба Германии и Кореи явится предметом чрезвычайно важного обмена мнениями. Этой осенью будут приложены новые усилия к тому, чтобы провести черту под трагической страницей недавнего прошлого. В Соглашении о перемирии заинтересованные стороны договорились созвать политическую конференцию по поводу Кореи. Что касается Германии, то приглашение на конференцию четырех держав послано Советскому Союзу. Лишь недобросовестность Советского Союза может обречь на неудачу эту конференцию. Сегодня как Германия, так и Корея все еще расчленены, главным образом потому, что страны, вышедшие победителями во второй мировой войне, никак не могут договориться относительно условий справедливого и разумного мирного договора с Германией и относительно объединения свободной, независимой и демократической Кореи.

34. Эти последствия войны уже в течение многих лет представляют собой неразрешенные проблемы, являющиеся серьезной угрозой подлинному миру. В Германии мы были свидетелями серьезных конфликтов по поводу Берлина когда советские власти решили закрыть доступ в части города, находящиеся под управлением других оккупирующих держав. В Корее Организации Объединенных Наций пришлось на протяжении целых трех лет воевать, защищая основные принципы Устава. Но ни в Берлине, ни в Корее не удалось по настоящее время найти удовлетворительный выход из положения.

35. Сегодня мы находимся в том же или приблизительно в том же положении, которое определилось разграничительными линиями в конце второй мировой войны. Великий конфликт нашего времени, в результате которого Германия и Корея попрежнему, к сожалению, остаются расчлененными, лежит в корне нашей глубокой тревоги и является причиной нашего бессилия в отношении многих других источников международных споров. Таким образом, прошлое бросает тень на текущую сессию Генеральной Ассамблеи. Оно также омрачает наш горизонт, когда мы обсуждаем такие вопросы, как разоружение или будущую судьбу Устава. Оно тормозит наши усилия, направленные на экономическое развитие малоразвитых стран и нашу заботу о беженцах. Оно обостряет наши прения о вопросах безопасности и о правах человека.

36. Теперь не время и здесь не место углубляться в германский вопрос. Я также не намерен касаться существа корейского вопроса. Что касается этих вопросов, то Организации Объединенных Наций прекрасно известно, — и ею неоднократно разъяснялось, — кто именно ответствен за ситуации, явившиеся угрозой миру, и кто в них не повинен. Организация Объединенных Наций также полностью отдаст себе отчет в том, что оба эти вопроса могли бы быть легко разрешены, при условии предоставления народам Германии и Кореи возможности — на востоке и на западе, на севере и на юге — воспользоваться правом самоопределения, которое якобы внушает такое огромное уважение тем, кто в действительности его попирает. Проведение свободных выборов во всей Германии и во всей Корее могло бы справедливо и правильно разрешить спорные вопросы. У Организации Объединенных Наций нет сомнений в том, кто именно препятствует осуществлению права народов на самоопределение и проведению

свободных выборов. Следовательно для меня нет надобности излагать то, что всем известно и совершенно ясно каждому из нас. Однако полезно вспомнить все это, приступая к нашей работе.

37. Поэтому Генеральной Ассамблее не следует упускать из виду то обстоятельство, что в течение ближайших месяцев вопросы безопасности и право народов на самоопределение будут разбираться не только в Организации Объединенных Наций. Нам также не следует забывать, чья позиция, на этих других конференциях, соответствует Уставу. Да послужит это сознание на укрепление солидарности огромного большинства членов Организации Объединенных Наций на этой восьмой сессии Генеральной Ассамблеи и впоследствии.

38. За последние годы бывали случаи, когда среди членов Организации Объединенных Наций наблюдалось почти абсолютное единогласие. Не дальше как четыре недели тому назад, мы были свидетелями такого единства взглядов, когда пятьдесят три государства-члена Организации выразили свое удовлетворение по поводу первой коллективной военной акции под флагом Организации Объединенных Наций. Всего пять государств-членов Организации голосовали против. Впрочем нам известно, что, в зависимости от характера обсуждаемых вопросов, страны образуют различные группы. Но в отношении одного вопроса это квазиединогласие, о котором я говорил, наблюдается периодически. Это происходит тогда, когда нам предлагается — я цитирую из преамбулы Устава — «объединять наши силы для поддержания международного мира и безопасности».

39. Мы самым искренним образом надеемся, что нам удастся достигнуть и в других областях такой же значительной меры единства взглядов и что мы сможем по меньшей мере смягчить и ограничить нашу взаимокритику. Быть может сознание нашей основной друг от друга зависимости с точки зрения наших стремлений к международному миру и безопасности приведет к большему единству и в отношении других важных вопросов. Это относится, в частности, к обсуждению германского и корейского вопросов на тех двух конференциях, о которых я упоминал. Если эти конференции будут успешны, тени прошлого постепенно рассеются и исчезнут как дурной сон.

40. Третья международная конференция посвящена рассмотрению устава Европейского политического объединения, а не ликвидации нашего исторического наследия. Она посвящена вопросам будущего и не затрагивает прямо наших непосредственных проблем. Но я не выполнил бы своего долга в качестве члена правительства одного из европейских государств, если бы не высказал тех надежд, которые зародились в нашей части света в связи с интенсивным развитием европейского сотрудничества.

41. Слишком рано предсказывать, увенчаются ли успехом постепенно созревающие планы федеративной структуры Западной Европы. Но не слишком рано предложить членам Ассамблеи обратить самое серьезное внимание на начинание, целью которого является объединение конструктивных сил целого ряда европейских стран, до сих пор разбеденных и дважды явившихся театром военных действий. Европейские участники этого жизненно важного начи-

нения, представленные в Генеральной Ассамблее, несомненно вспомнят, выполняя здесь свою текущую работу, о своих совместных попытках сотрудничества в Европе. На этот раз будущее озаряет настоящее. Если этот луч света найдет свое отражение в атмосфере, в которой будут протекать наши прения, эта атмосфера уже не будет омрачена недавним прошлым — символом смерти, а уступит место чаяниям, осуществление которых может явиться важным фактором в деле укрепления международного мира.

42. Я теперь скажу несколько слов о работе, выполненной нашей мировой Организацией за последний год. На этот раз я позволю себе ограничиться рядом более светлых моментов в анналах нашего недавнего прошлого. Было бы легко, разумеется, вновь повторить, что Организация Объединенных Наций далеко не оправдала нетерпеливых надежд, зародившихся в Сан-Франциско, что Совет Безопасности парализован отсутствием единогласия среди великих держав и злоупотреблением правом вето и что работа в экономической и социальной областях еще недостаточно развита, чтобы играть решающую роль в политическом плане. Не требуется особо богатой фантазии и для того, чтобы отметить, что наша Организация рискует превратиться в трибуну, где коллективные усилия часто вытесняются взаимными обвинениями. Все это правда. Все это так часто повторялось, что мне не хочется это вновь анализировать.

43. Я предпочитаю избрать другой подход. Я хочу направить нашу мысль на ряд обнадеживающих событий, которые имели место в этом году. Я думаю, что в настоящий момент я, быть может, окажу этим большую услугу делу международного мира, чем подробным перечислением наших многочисленных неудач и проявлений слабости.

44. Политическим событием, которое в этом году затмило все другие, было подписание и проведение в жизнь Соглашения о перемирии в Корее. Никто не может утверждать, что перемирие является само по себе удовлетворительным и справедливым разрешением корейского вопроса. Но оно представляет собой наиболее значительный шаг в направлении к достижению такого удовлетворительного и справедливого разрешения вопроса, и мы поэтому искренне это Соглашение приветствуем. В связи с этим я бы хотел воздать должное представителям Организации Объединенных Наций в Паньмыньчжоне, проявившим исключительное чувство выдержки и умеренности.

45. Вполне естественно, что те, кому агрессоры причинили наибольшие страдания, остались несколько разочарованными компромиссом, лежащим в основе Соглашения о перемирии. Однако более чем сомнительно, чтобы полное достижение политических целей Организации Объединенных Наций на всем полуострове оправдало те огромные страдания и разрушения, которые повлекло бы еще за собой применение вооруженных сил для достижения этих целей.

46. В атмосфере чрезвычайно опасного международного напряжения только применение самых умеренных методов может сохранить открытым путь к миру, и мое правительство хочет верить, что Соглашение в Корее было заключено в соответствии с этим принципом. На этом основании и в полном сознании того, что до сих пор достигнутые в Корее результаты не

могут рассматриваться сами по себе как разрешение проблемы, я полагаю, что мы имеем полное основание быть благодарными и за то меньшее благо, которого удалось достигнуть. Не следует забывать того обстоятельства, что где-то в мире орудия замолкли и что Организация Объединенных Наций, верная духу Устава, достигла своей основной цели.

47. Следует также отметить то удовлетворение, с которым мы следили за ходом недавней сессии Экономического и Социального Совета. Я думаю, что государства-члены Организации, которые были представлены на этой сессии, могут с полным основанием считать, что они выполнили плодотворную и конструктивную работу. Нет сомнения также, что они не забудут того, с каким блеском и умением член бельгийской делегации г-н Шейвен выполнял функции Председателя.

48. Эта сессия Совета вновь показала, насколько качество работы всякой международной конференции повышается, когда ее участники проявляют хотя бы самое скромное намерение достигнуть конкретных результатов. Это, конечно, относится в первую очередь к советскому блоку. Как только прекращается обструкция, работа Организации становится более плодотворной. В связи с этим правительство Нидерландов выражает надежду, что прения в Генеральной Ассамблее относительно финансирования экономического развития принесут плоды и что относящиеся к этому вопросу резолюции Экономического и Социального Совета будут новым и сильным стимулом в этой области. Подготовительная работа, выполненная Советом по этому вопросу, была полезна и достойна нашего серьезного внимания.

49. Я хочу также обратить внимание Ассамблеи на две области деятельности Организации Объединенных Наций, отвечающие ее основным целям. Я имею в виду деятельность в области технической помощи малоразвитым странам и содействие, которое Организация Объединенных Наций оказывает беженцам. Нам еще предстоит случай изложить в соответствующих комитетах нашу точку зрения более подробно. В настоящее время я хочу лишь сказать, что, по мнению моего правительства, Организация выполнила в обеих этих областях отличную работу. Я должен добавить, однако, что работа часто производилась в недостаточно большом масштабе. Все же опыт показал, что Организации Объединенных Наций еще предстоит выполнить по этим вопросам конкретную и важную задачу.

50. Правительство Нидерландов в прошлом неоднократно возражало против всякого рода расточительства в Организации Объединенных Наций, как в финансовом, так и в других отношениях, и часто вносило предложения о различных мерах экономии. Мы будем продолжать это делать всякий раз, как это будет необходимо. В то же время мы будем искренне сожалеть, если в Генеральной Ассамблее обнаружится тенденция к преуменьшению финансовых нужд на оказание технической помощи, равно как и нужд Верховного комиссара по делам беженцев. Я не намерен сейчас углубляться в подробности, но все-таки хочу указать, что в этих областях деятельность Организации Объединенных Наций далеко не достаточна. Я могу лишь надеяться, что Ассамблея благоприятно и разумно отнесется к финансовым аспектам

этой жизненно важной программы. Тут Организация имеет возможность поощрять новые усилия и облегчать огромные страдания. Это ее прямой долг, которым она не может и не должна пренебрегать.

51. Теперь я хочу напомнить о том, что Организация Объединенных Наций избрала в этом году нового Генерального Секретаря. Правительство Нидерландов горячо приветствовало вступление в должность г-на Дага Хаммаршельда. Я считаю своим приятным долгом заявить, что мы питаем полнейшее доверие к новому главе Секретариата.

52. Поскольку мы были свидетелями его первоначальной деятельности, она подтверждает наше впечатление, что под влиянием принципов, открыто высказанных г-ном Хаммаршельдом, моральное состояние персонала за последнее время значительно улучшилось. В начале седьмой сессии Генеральной Ассамблеи среди сотрудников Секретариата обнаружилась тенденция, которая могла привести как к упадку всякой в себе уверенности, так и к понижению эффективности в работе. Совершенно очевидно, что при подобных обстоятельствах ни одна организация не может выполнять высококвалифицированную согласованную работу, которую мы вправе ожидать от Секретариата. Однако меры, принятые г-ном Хаммаршельдом, равно как и дебаты в конце седьмой сессии по вопросам, касающимся персонала, несомненно содействовали в значительной мере восстановлению доверия к сотрудникам Секретариата, а также способствовали подъему их индивидуального и коллективного чувства достоинства.

53. В связи с этим я хочу подчеркнуть все значение того благоприятного факта, что великим державам удалось достигнуть в Совете Везопасности соглашения относительно назначения нового Генерального Секретаря. Это может служить примером — увы, слишком редким — мудрого сотрудничества в общих интересах. Я позволю себе несколько рискованное сравнение, если скажу, что г-н Хаммаршельд может оказаться первой ласточкой, предвестницей весны.

54. Воздавая должное новому Генеральному Секретарю, мы отнюдь не забываем крупных достоинств его предшественника. Когда осенью прошлого года г-н Трюгве Ли подал в отставку, он оставил по себе достойный памятник как в политическом, так и в материальном смысле. В политическом отношении на него выпала задача организации механизма Объединенных Наций с самого начала, так сказать из ничего. При выполнении этой задачи он проявил самоотверженность и знание дела. Величественное новое здание Центральных учреждений может рассматриваться как физическое воплощение организационной работы, которую было дано выполнить г-ну Трюгве Ли.

55. Заканчивая мою речь, я прошу разрешения сделать несколько кратких замечаний в связи с предложением нидерландского правительства [A/2442], которое включено в нашу повестку дня в виде пункта 70. Я с удовлетворением отметил, что представитель Швеции согласен с нашим предложением, и мои замечания явятся подтверждением г-на Ундена, так как цель наша весьма проста и основывается на пункте 3 статьи 109 Устава, которым предусмотрено, что десятая сессия Генеральной Ассамблеи в 1955 г. обсудит вопрос о том, надлежит ли созвать специаль-

ную конференцию для пересмотра настоящего Устава. Мы считаем, что обсуждение этого вопроса на десятой сессии Генеральной Ассамблеи может и должно быть облегчено путем подготовки соответствующей документации и предварительного опроса мнений государств-членов Организации. Эта подготовительная работа послужит руководством для тех, кто в 1955 году должен будет вынести решение по этому вопросу. Таким образом следует теперь же и здесь же приступить к выполнению этой подготовительной работы.

56. Мы не намерены в настоящее время предлагать Ассамблее окончательно высказаться за полный или частичный пересмотр Устава или против него, а просим лишь подготовить почву для облегчения той работы, которую нам предстоит выполнить в 1955 году. Следовательно, наше теперешнее предложение отнюдь не имеет ни политического, ни какого-либо спорного характера. Мы искренне надеемся, что Генеральная Ассамблея рассмотрит наше предложение в этом свете.

57. Я ограничусь этими несколькими пунктами нашей повестки дня. Я отдаю себе отчет в том, что в настоящей Ассамблее могут возникнуть серьезные столкновения и глубокие расхождения во взглядах. Следует опасаться того, что прения будут иногда принимать обостренный характер и что могут обнаружиться расхождения по самым основным проблемам. Это свойственно нашему истерзанному миру. Но тем, кому посчастливилось и кто живет и работает в демократическом государстве, известно, что одно из самых великих достоинств демократии — это право людей не соглашаться друг с другом. Известная французская пословица гласит: «Из столкновения мнений рождается истина».

58. К тому же, право высказывать противоположное мнение — благотворно, так как ни один человек не настолько мудр, чтобы иметь монополию на истину. Следовательно, право не соглашаться с мнением большинства должно навсегда остаться неприкосновенной привилегией каждого. С другой стороны, демократия никогда не могла успешно функционировать, когда свободная оппозиция и искренние разногласия не подчинялись глубокому чувству солидарности и уважению к общности интересов.

59. Поэтому я горячо надеюсь, что в ходе наших прений мы будем стараться проявлять друг к другу должное уважение, как к членам Организации Объединенных Наций, обязавшимся соблюдать цели и принципы Устава, даже если наши взгляды иногда и расходятся по вопросам о средствах и методах. Не будем забывать, что все мы смертные и что Господь Бог выносит нам последний приговор. Он руководит нашей судьбой. Да благословит Всевышний труды нашей Ассамблеи.

60. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Не просто ради установившегося обычая начинаю я свою речь с нескольких слов по поводу избрания г-жи Пандит Председателем Генеральной Ассамблеи. Делегация Соединенного Королевства с чрезвычайным удовлетворением отметила избрание г-жи Пандит на эту высокую и почетную должность не только из-за оказываемой этим ее стране чести, но вследствие выдающихся качеств самой г-жи Пандит. Мы приветствует г-жу Пандит и жела-

ем ей блестящих успехов на этом посту, а также поздравляем Ассамблею с избранием ее Председателя.

61. Я также присоединяю свои пожелание к тем, которые высказаны по адресу нашего нового Генерального Секретаря по случаю его вступления в чрезвычайно важную должность. Правительство Соединенного Королевства приветствует г-на Хаммаршельда как главное должностное лицо Организации Объединенных Наций.

62. Разрешите мне также выразить мое глубокое сожаление по поводу того, что британский министр иностранных дел г-н Антони Иден не сможет принять участия в общих прениях Ассамблеи, чтобы выступить от имени правительства Ее Величества в Соединенном Королевстве. К счастью, он находится на пути к полному выздоровлению, и я могу сказать, не боясь возражений, что весь мир будет иметь повод для ликования, когда его мудрость и опыт будут вновь служить делу мира.

63. Я разделяю мнение ораторов, указавших, что обстоятельства, сопровождающие открытие настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, существенно разнятся от тех, при которых открылись последние три сессии. В 1950, 1951 и 1952 годах, во время наших заседаний, в Корее происходили военные действия широкого масштаба, и крупные военно-морские, сухопутные и воздушные операции причиняли тяжелые потери и огромные разрушения. Мы все ликуем, что после трех лет войны и двух лет переговоров боевые действия прекратились. Удалось положить конец уничтожению человеческих жизней и избежать риска распространения конфликта. Нельзя забывать того, как близок был этот риск, в особенности после февраля 1951 года.

64. Но то искреннее чувство удовлетворения, которое мы испытали при заключении перемирия, не должно ослеплять нас и позволить нам забыть, что еще много трудностей впереди. Бои, питаемые из-за железного занавеса, продолжают в Индокитае. Террор свирепствует в Малайе и в других странах мира. Мы здесь уже кое-что знаем о тех трудностях, с которыми связан переход от корейского перемирия к корейскому миру. Нет недостатка в проблемах, которым еще не найдено разрешения.

65. Я не хочу утомлять Ассамблею изложением наших взглядов на все интересные вопросы, поднятые в речах, произнесенных в рамках нашей дискуссии. Но я хочу сказать кое-что относительно того, какую роль мы предназначаем Организации Объединенных Наций, а затем проанализировать некоторые из факторов, представляющих собой в настоящее время угрозу миру, и представить обзор тех мер, которые настоящая сессия Генеральной Ассамблеи может принять, чтобы в этом случае помочь.

66. По моему мнению первейшей обязанностью Организации Объединенных Наций является создание такого положения, при котором агрессия была бы маловероятна или даже невозможна. Если, несмотря на все усилия, агрессия все-таки будет совершена, то чрезвычайно важно, чтобы Организация была готова либо сама принять меры против агрессора, либо санкционировать их принятие. Малым и даже крупным странам будет предложено сопротивляться оказываемому на них давлению только в том случае, если они будут знать, что существует мировая

власть, поддерживаемая могущественными государствами, способная и готовая принять быстрые меры в случае совершения акта агрессии, признанного таковым.

67. В соответствии с этим именно положением Совет Безопасности принял 27 июня 1950 года великое решение [474-е заседание], которое мы считаем одним из важнейших решений в истории человечества. Выполняя вытекающее из него обязательство сопротивляться агрессии, пятьдесят три нации впоследствии присоединились к этому решению в Генеральной Ассамблее, признав Северную Корею агрессором. Шестнадцать государств послали военные силы в Корею, а разные другие государства-члены Организации оказали содействие всякими иными способами.

68. На последней сессии, в ходе наших прений в Первом комитете, г-н Вышинский потратил немало времени, пытаясь доказать, что первоначальная агрессия в Корее был совершена Южной Кореей. 21 сентября [438-е заседание] он заявил, что не станет вновь выдвигать всю свою прежнюю аргументацию, а лишь представит одно определенное доказательство того, что Южная Корея намеревалась напасть на Северную Корею. Но что бы ни говорили — до самого нападения — корейские вожди той или другой стороны, фактом остается то, что крупные северокорейские силы перешли 25 июля 1950 г. во многих местах через тридцать восьмую параллель. Об этом было донесено Комиссией Организации Объединенных Наций. Пограничные инциденты — это одно, а такого рода наступление целым фронтом, которое несомненно требовало нескольких месяцев подготовки, — совсем другое. Тем не менее, как и г-н Вышинский, я не намерен распространяться на эту тему. Факты всем хорошо известны. Если у кого-нибудь есть малейшее сомнение, я советую ему вновь ознакомиться с докладом наблюдателей Организации Объединенных Наций от 24 июня 1950 года [A/1350, приложение 4].

69. Важно то, что теперь агрессия отражена и агрессоры отброшены туда, откуда они пришли. Организация Объединенных Наций, благодаря, главным образом, блестящему водительству и жертвам Соединенных Штатов, успешно выполнила свою задачу. Как сказал 17 января 1952 г. сэр Уинстон Черчилль в своем выступлении в Конгрессе Соединенных Штатов

«...я уверен, что жертвы наших и ваших бойцов не окажутся тщетными. Единый всемирный закон нашел себе сильную и неопенимую защиту, и основы мирового механизма для сохранения мира, справедливости и свободы среди наций стали более устойчивыми и крепкими. Они теперь не только изложены на бумаге, они высечены в камне. Кроме того, мера, которую принял от вашего имени и с вашей полной поддержкой президент Трумэн, нанеся удар по агрессии в Корее, имела последствия, которые ощущаются далеко за пределами Кореи и могут легко отразиться на будущей судьбе человеческого рода».

70. Но народы мира несомненно не смогут чувствовать себя в полной безопасности, если только будет оставаться сомнение в том, что аналогичная агрессия будет встречена и в будущем аналогичными мерами, рекомендованными самой Организацией Объединенных Наций и принятыми на основании статьи 51 Устава.

71. Напрасно представитель Советского Союза думает, что эта идея направлена против Советского Союза. На наш взгляд, она одинаково применима ко всем актам агрессии, независимо от того, принадлежит ли агрессор к какому-либо определенному лагерю. Как я уже говорил, подавление агрессии является главной задачей нашей Организации.

72. Другая жизненно важная задача этой Организации состоит в посредничестве вплоть до вмешательства в споры, угрожающие международному миру, в надежде на то, что подобное вмешательство не даст спорам обратиться во враждебные действия. Если вы мне разрешите, я приведу в пример весьма актуальный вопрос, который, как мне казалось, Ассамблея пыталась разрешить, следуя этому принципу, а именно вопрос о китайских националистических войсках в Бирме. Мы прилагали и, я надеюсь, будем еще прилагать усилия к тому, чтобы устранить в этом конкретном случае определенный элемент, который вызывает трения и может привести к военным действиям между государствами.

73. В связи с этим уместно вспомнить о некоторых успехах нашей Организации. Военные действия в Греции, в Кашмире и в Палестине были прекращены, в значительной мере, благодаря примирительным методам Организации Объединенных Наций. Другие споры, которые могли привести к нарушению мира, как например спор между Ираном и Советским Союзом, были разрешены отчасти в результате деятельности Организации Объединенных Наций. Другие споры явились предметом решений Международного Суда. Я утверждаю, что наша Организация сыграла в послевоенный период гораздо более важную роль, чем это обычно признается, не дав возникшим между странами спорам вылиться в нечто несравненно худшее. Сказанное мною показывает, как необосновано высказываемое порой некоторыми кругами мнение, будто наша Организация ничего не сделала.

74. Третья роль Организации Объединенных Наций заключается в том, что она служит трибуной, с которой могут обсуждаться все актуальные вопросы. Мы считаем, что дебаты, подобные текущим общим прениям, которые имеют место ежегодно, приносят пользу. Кроме того, прения, подобные происходившим на последней сессии в Первом комитете по вопросу о репатриации корейских военнопленных, могут иногда в значительной мере способствовать созданию международного общественного мнения или же атмосферы, благоприятствующей выходу из тупика. Это не всегда так; не соответствует действительности мнение, будто достаточно подвергнуть какую-либо проблему обсуждению в Организации Объединенных Наций, чтобы она была разрешена. Иногда открытые прения лишь обостряют натянутые отношения. Стороны в каком-либо споре могут иногда оказаться вынужденными занять в открытом выступлении непримиримые позиции и произносить язвительные пропагандные речи, рассчитанные на создание определенного впечатления в пределах соответствующих стран.

75. Всем тем, кто следил за нашими заседаниями в течение, по меньшей мере, последних двух или трех лет, будет нетрудно вспомнить о некоторых прениях, к которым сказанное мною к сожалению применимо. Это относится также к выбору момента

для какой-либо дискуссии. Я считаю, что ничто не может нанести престижу нашей Организации большего ущерба, чем повторяющиеся из года в год язвительные и бесплодные прения по поводу одних и тех же спорных вопросов. Если кто-либо сомневается в том, что я хочу этим сказать, пусть просмотрит список пунктов повестки дня текущей сессии Ассамблеи.

76. Но деятельность Организации Объединенных Наций не ограничивается подавлением агрессии, посредничеством и восстановлением мирных отношений, а также ролью трибуны для международных прений; она выполняет еще социальную, экономическую и гуманитарную работу, которая, в частности, возлагается на специализированные учреждения, функционирующие под руководством Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что эта работа дополняет политическую деятельность Организации Объединенных Наций, так как голод, нищета и болезни являются препятствиями к осуществлению самых благих политических решений, и постепенное повышение уровня жизни во всем мире само по себе содействует разрешению политических вопросов.

77. Эти вопросы будут подробно разбираться в соответствующих комитетах. Но я хочу с особым удовлетворением отметить работу, проводимую в связи с планомерно развивающейся в настоящее время программой технической помощи. Мы считаем, что последняя сессия Экономического и Социального Совета выполнила ценную работу, направленную на улучшение технической помощи и предоставление более точных директив ее руководящим органам. Я хочу также сказать несколько похвальных слов по адресу Фонда помощи детям при Организации Объединенных Наций, энергичная деятельность которого вызывает заслуженное восхищение.

78. Переходя к другой области, я надеюсь, что предусмотренное продление на пять лет полномочий Верховного комиссара по делам беженцев сделает возможным, учитывая улучшение в мировом положении, ликвидировать эту трагическую для человечества проблему.

79. Одним из соображений, которые должны заставить нас приложить усилия к разрядке международного напряжения и сокращению вооружений, является то, что, как нам известно, прогресс в этом направлении даст нам возможность обратить несравненно большие ресурсы на повышение уровня жизни.

80. Остается, наконец, отметить роль, которую выполняет Организация Объединенных Наций в отношении самоуправляющихся территорий. В том, что касается объема и рамок этой стороны деятельности Организации Объединенных Наций, существуют разногласия, в которые я не стану теперь углубляться. Выступая в прошлом году перед Генеральной Ассамблеей [393-е заседание], г-н Иден достаточно ясно изложил позицию правительства Соединенного Королевства в отношении так называемой «колониальной системы». Я цитирую краткую выдержку из его речи:

«Либо эти страны будут продолжать с помощью таких стран, как наша, планомерно двигаться по пути к самоуправлению, либо они будут преждевременно нами оставлены на произвол судьбы и станут жертвами анархии или деспотизма, в результате чего, быть может, на целые поколения либераль-

ные тенденции будут совершенно подавлены. Для меня совершенно ясно, какая из этих возможностей более соответствует целям Устава Организации Объединенных Наций.

81. Вновь изложив то, как мы понимаем роль Организации Объединенных Наций и методы, которые она может применять, выполняя свои вытекающие из Устава обязательства, я хочу коснуться тех вопросов, которые в настоящее время угрожают международному миру. Я вновь начну с основного вопроса, о котором уже упоминали многие ораторы. Я имею в виду идеологический раскол, который существует между странами с той и другой стороны железного занавеса, раскол, который идет по линии железного занавеса. Я постараюсь изложить этот вопрос просто, без всякой агрессивности.

82. Мы, с нашей стороны железного занавеса, верим в прогресс путем постепенной эволюции, путем реформ, компромиссов, а также сохранения индивидуальных свобод, как-то свободы религии, свободы собраний, свободы выражать свое мнение в устной и в письменной форме, свободы голосовать по своему усмотрению. Мы считаем, что такой процесс постепенной эволюции применим не только к нам самим, но и к политическому развитию населения зависимых территорий, за благосостояние которого мы отвечаем. Населению этих территорий должна быть предоставлена возможность развиваться, создавать такие политические институты, какие ему больше всего подходят, и устанавливать с нашей помощью экономические и социальные функции независимого государства.

83. По другую сторону железного занавеса верят в подавление индивидуальных свобод в интересах государства, в монолитное единство в пределах своего лагеря — повторяю фразу, которую мы слышали в понедельник [438-е заседание], — и в насильственное свержение существующего во всем остальном мире социального режима или же выражаясь кратко в классическую коммунистическую цель мировой революции.

84. Проблема, которую мы должны рассмотреть, следующая: могут ли эти две системы существовать совместно, возможно ли их мирное сосуществование или же неизбежна война? Таков вопрос, на который мы должны попытаться найти ответ, загадка, которой не могут разрешить многие сотни тысяч людей, живущих в свободном мире.

85. Председатель совета министров Советского Союза г-н Маленков, выступая 8 августа 1953 года, сделал следующие заявления:

«Мы твердо стоим на той позиции, что в настоящее время нет такого спорного или нерешенного вопроса, который не мог бы быть разрешен мирным путем на основе взаимной договоренности заинтересованных сторон. Это относится и к тем спорным вопросам, которые существуют между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Мы стоим и стоим за мирное сосуществование двух систем».

Далее г-н Маленков сказал:

«...проведение политики мирного сосуществования двух систем является обязанностью не только стран демократического лагеря, но и обязанностью всех стран, ибо другой путь — это путь безнадежных авантур и неизбежных провалов».

86. С другой стороны, в прошлом было немало фактов, доказывавших противоположную точку зрения, а именно, что сосуществование должно продолжаться только до тех пор, пока советские вожди не решат, что назрело время для проведения иной поли-

тики. Георгий Димитров, в бытность свою генеральным секретарем Коммунистического интернационала, весьма ясно выразил эту мысль, сказав:

«Нас иногда обвиняют в отклонении от коммунистических принципов. Какая глупость, какая слепота! Мы бы не были марксистско-ленинскими революционерами, мы бы не были последователями Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, если бы не были способны полностью изменять свою тактику и свои методы в зависимости от обстоятельств. Но все наши отклонения, все тактические зигзаги направлены к одной единственной цели — к мировой революции».

87. Эта точка зрения несколько отличается от той, согласно которой сосуществование является желательной целью, что представляет собой приводящую нас в недоумение загадку. Где тут правда? Чему же мы должны верить сегодня? Каковы действительные основные цели кремлевских вождей? Были ли нам даны на текущей сессии Генеральной Ассамблеи какие-либо дальнейшие указания относительно ответа на этот вопрос?

88. 16 сентября в Генеральном комитете [87-е заседание] г-н Малик с удовлетворением отметил улучшение международной атмосферы, а г-н Кац-Сухий указал, что эта атмосфера благоприятствует возобновлению сотрудничества между государствами.

89. Я должен, к сожалению, признаться, что не совсем понял из речи, произнесенной г-ном Вышинским 21 сентября в Ассамблее [438-е заседание], какова его позиция в отношении этого вопроса. Мне казалось, что многое из того, что он сказал, противоречило духу речи г-на Маленкова 8 августа. Не подлежит сомнению, что для достижения положительных результатов мы должны отказаться от стереотипных бранных выражений, скучного повторения избитых лозунгов, которые в течение столетий лет отравляли наши открытые международные прения. Нам показалось, что в речи, произнесенной г-ном Маленковым 8 августа, прозвучала новая реалистическая нота, но я не понимаю, как кто-либо может говорить, что выступление 21 сентября от имени делегации Советского Союза содействовало в значительной мере уменьшению международной напряженности.

90. Тем не менее, несмотря на выступление здесь г-на Вышинского, отношение делегации Соединенного Королевства отражает осторожный оптимизм. Никто не может ставить нам эту осторожность в упрек. Потребуются действия и время, чтобы убедить нас в том, что сосуществование, о котором говорит г-н Маленков, не является всего лишь сосуществованием на время перемирия или своего рода затишья, — как бы вооруженным перерывом в военных действиях, — но что оно означает совместное существование в условиях мира, который обе стороны искренне намерены укрепить. Потребуются действия и время, чтобы пролить свет на этот вопрос.

91. Было бы по-прежнему пределом безумия со стороны стран свободного мира ликвидировать немедленно свои оборонительные мероприятия и ослабить усилия, направленные на сохранение своей силы.

92. Г-н Вышинский выдвинул классическое обвинение, будто организация Северо-атлантического пакта является агрессивным военным союзом, представляющим собой главную угрозу делу мира. Едва ли требуется в настоящей Ассамблее опровергать подобное обвинение. Этот оборонительный союз был создан исключительно вследствие стихийного продвижения в западном направлении власти Советского

Союза и его военной мощи. Во избежание того, чтобы быть поглощенными один за другим, члены организации Северо-атлантического пакта приступили к выработке мероприятий в целях общей обороны. Мы полагаем, что вожди коммунистического мира — реалисты, которые считают с фактами. Мы не намерены оказаться в таком положении, чтобы быть вынужденными вести с ними переговоры по слабости. Это не помогло бы установлению подлинного мира. Поэтому правительство Соединенного Королевства остается при твердом решении полностью выполнять свои обязательства по поддержанию силы этого оборонительного и отнюдь не агрессивного союза, созданного в рамках Устава, — союза, который не только не угрожает международному миру, а при настоящих условиях является одной из его главных опор.

93. Поэтому мы должны быть осторожны. С другой стороны разве мы заслуживаем упрека за наш оптимизм? После смерти Сталина в позиции Советского Союза произошла известная перемена. Изменения наблюдаются как в пределах страны, так и в некоторой мере за границей, — как во внутренней, так и во внешней политике Советского Союза. Правительство Соединенного Королевства с удовлетворением отмечает эти изменения, и мы всячески стараемся не тормозить ту благоприятную реакцию, которую они могут вызвать. Но, разумеется, как я уже сказал, в счет идут действия, а не пустые слова. Мы всегда придерживались этой точки зрения.

94. Наиболее важной мерой Советского Союза в области внешней политики, со времени смерти Сталина, был отказ от позиции, занятой советскими представителями в ноябре прошлого года по вопросу о насильственной репатриации корейских военнопленных. Мы приветствовали этот шаг, так как он сделал возможным заключение перемирия в Корее и содействовал уменьшению международной напряженности.

95. Сэр Уинстон Черчилль сказал в мае, что, на наш взгляд, неправильно считать, будто разрешение отдельных вопросов с Советским Союзом бесцельно, пока не будут разрешены все вопросы в целом. Устранение двух или трех наших затруднений явилось бы значительным успехом в глазах любой миролюбивой страны. Мы именно поэтому и предпочитаем рассматривать неразрешенные вопросы один за другим и пытаться урегулировать их путем переговоров. Мы прежде всего желаем, чтобы наблюдавшееся в течение последних месяцев улучшение продолжалось. В связи с этим я хочу воздать должное той умеренности и тому государственному подходу, которые проявил г-н Даллес в своем выступлении 17 сентября [434-е заседание] с речью, установившей, на наш взгляд прекрасный тон для наших прений, и позволившей им и впредь идти по тому пути, который я назвал благоприятствующим улучшению.

96. Германский вопрос является одним из тех, по которым мы более чем готовы попытаться достигнуть результатов. Выступая с речью 21 сентября, представитель Советского Союза заявил, что правительство Советского Союза уже в марте 1952 года представило на рассмотрение проект, могущий служить базой для мирного договора с Германией, но что правительства Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства до сих пор еще не

представили ни своих замечаний, ни ответного предложения. Это не совсем соответствует действительности. Правительство Соединенного Королевства и оба других заинтересованных правительства неоднократно обращались с марта месяца 1952 года к правительству Советского Союза по этому вопросу. Эти правительства настаивали на том, что нельзя приступать к переговорам с целью достижения окончательного разрешения германского вопроса, пока не будет существовать единое правительство для всей Германии, избранное волей германского народа в порядке свободных выборов. Никакое другое правительство не будет правомочно принимать важные решения относительно судьбы объединенной Германии.

97. Совсем недавно, а именно 2 сентября, вслед за другими предложениями, правительство Соединенного Королевства, совместно с правительствами Соединенных Штатов и Франции, пригласило правительство Советского Союза принять участие в конференции министров иностранных дел четырех держав, причем было предложено, чтобы эта конференция была созвана на 15 октября в Лугано. Мы предлагали, чтобы конференция была посвящена Германии и сосредоточилась в первую очередь на вопросе свободных выборов и статуса будущего германского правительства. Насколько мне известно, на это предложение до сих пор не поступило ответа, но мы искренне надеемся, что оно будет принято и что нам удастся достигнуть хотя бы некоторых результатов в этом деле.

98. Прежде чем перейти к следующему вопросу, я еще хочу сказать несколько слов относительно критики, выраженной г-ном Вышинским по поводу предложения о том, чтобы Германская Федеративная Республика была членом Европейского оборонительного объединения. Как г-н Даллес отметил в своем выступлении, Европейское оборонительное объединение включит военную мощь Германии в структуру неагрессивного европейского объединения. Советский Союз должен был бы приветствовать этот план, так как ни Германия, ни какой-либо другой член Объединения не будет иметь возможности предпринять независимые военные действия в интересах национального честолюбия. Этот план представляет собой в гораздо большей мере подлинную гарантию для советского народа от риска новой германской агрессии, чем тот вид мирного договора, который Советский Союз неоднократно предлагал и согласно которому независимая Германия обладала бы национальными вооруженными силами.

99. Австрия также представляет собой проблему, которой, по нашему мнению, может быть очень быстро найдено соответствующее разрешение. Я не стану повторять того, что г-н Даллес сказал по этому вопросу, но все же напомним Ассамблее, что предложение трех западных оккупирующих держав о заключении договора с Австрией на конференции министров иностранных дел до сих пор осталось без ответа; однако это предложение все еще действительно.

100. Районом, в котором несомненно существует угроза международному миру, является Индокитай. Мы безмерно сочувствуем бойцам Французского Союза, сражающимся в Индокитае, где под водительством и знаменем Франции на территории трех объединен-

ных государств ведется жестокая и изнуряющая война против внутреннего врага, получающего финансовую и моральную поддержку извне. Установление прочного мира в Азии немислимо, пока будет продолжаться война в этих трех государствах, прием которых в число членов Организации Объединенных Наций был рекомендован Генеральной Ассамблеей. Прекращение войны на территории Индокитая явится крупным шагом на пути к успокоению и умиротворению Азии, которым перемирие в Корее положило начало.

101. Я подхожу теперь к самому важному и наиболее срочному вопросу, а именно — к вопросу корейскому. Перемирие было заключено несмотря на разногласия, которые в свое время казались непреодолимыми, и теперь остается создать политическую конференцию, предусмотренную Соглашением о перемирии. Менее месяца тому назад Генеральная Ассамблея изложила свою точку зрения относительно того, как должна быть организована эта конференция, и соответствующие предложения были переданы правительству Китайской Народной Республики и северокорейским властям. Эти предложения были разумны и конструктивны и отнюдь не стесняли права другой стороны в корейском конфликте быть полностью и надлежащим образом представленной на конференции.

102. Как всем конечно известно, правительство Соединенного Королевства в числе других считало, что участие Индии благоприятно отразится на работе конференции, но я вновь высказал взгляд, который уже изложил 22 сентября перед Генеральным комитетом [88-е заседание], и попрошу Генеральную Ассамблею выслушать меня с самым большим вниманием: созыв конференции имеет большее значение, чем то обстоятельство, примут ли в ней участие определенные государства-члены Организации, не бывшие сторонами в конфликте.

103. Мы с сожалением узнали, что правительство Народной Китайской Республики и северокорейские власти не вполне согласны с предложениями Организации Объединенных Наций. Но для Генеральной Ассамблеи сейчас, конечно, не время вновь открывать прения по вопросам, по которым она только недавно вынесла решения, и мы искренне надеемся, что правительство Народной Китайской Республики и северокорейские власти пересмотрят представленные им нами предложения и найдут возможным согласиться с ними и принять участие в конференции в будущем месяце. Чрезвычайно важно, чтобы конференция была созвана без промедления. Чем дольше мы будем откладывать, чем больше мы будем открыто обсуждать состав этой конференции, тем больше мы рискуем, что будут подняты вопросы, не представляющие никакой важности и не имеющие никакого отношения к данной проблеме, и тем труднее нам будет достигнуть в конце концов соглашения. Итак, не будем медлить с конференцией, а созовем ее скорее и организуем ее как можно проще и рациональнее.

104. Я надеюсь, что особое внимание будет уделено новым конструктивным предложениям, представленным 22 сентября г-ном Лоджем в Генеральном комитете [88-е заседание] и повторенным им в Генеральной Ассамблее [440-е заседание]. Первое

из этих предложений заключается в том, чтобы предоставить вопрос об участии так называемых нейтральных государств на рассмотрение политической конференции, с тем, однако, чтобы ни одна страна не занимала заранее по данному вопросу такой позиции, которая не могла бы быть изменена. Я считаю это наиболее разумным и достойным государственным деятелем методом урегулирования настоящей ситуации. Во втором предложении предусматривается, чтобы правительство Соединенных Штатов и представитель другой стороны встретились в кратчайший возможный срок для обсуждения всех приготовлений к конференции. Некоторые настаивали на точном определении слова «приготовления». Но зачем это? Почему не довольствоваться просто термином «приготовления»? Неужели невозможно сохранить некоторую гибкость? Что касается нас, то мы считаем, что и это предложение заслуживает быть отмеченным с удовлетворением.

105. Г-н Вышинский осмелел эти предложения, не дав себе даже времени их обдумать. Мы сожалеем о подобном отношении. Мы надеемся, что он изменит свой взгляд и что эти предложения, по их рассмотрении встретят благоприятную реакцию, так как суд истории не пощадит никого из нас, если, вследствие разногласия относительно состава этой жизненно важной конференции, нам не удастся ее созвать.

106. А когда конференция откроется, перед ее участниками встанет трудная задача. Восстановить единство Корей мирным путем не легко. В то же время мы несомненно отдаем себе отчет в необходимости дать объединенной Корее и ее соседям известные заверения в безопасности. Я присоединяюсь к тому, что сказал вчера в связи с этим вопросом представитель Канады [441-е заседание].

107. К концу своей речи представитель Советского Союза упомянул о разоружении. Я думаю, что никто не станет возражать против того, что одной из главных угроз международному миру является неограниченный рост национального вооружения и оружия массового уничтожения. Существование такого рода оружия придает перспективам новой войны не только отвратительный, но и ужасающий характер, так как нам теперь известно, что если вспыхнет война, то все живое может быть стерто с лица земли. Нам брошен вызов, и мы должны его принять, чтобы уцелела цивилизация. Мы должны выработать систему разоружения, имеющую достаточно общий характер и предусматривающую полные гарантии, чтобы заслужить доверие всех народов. Для этого мы несомненно должны создать атмосферу взаимного доверия между нациями, что может быть лучше всего достигнуто путем устранения причин конфликта.

108. Представитель Советского Союза доказывал, что сокращение вооружений само по себе разрядит в известной мере международную напряженность. Хотя это, может быть, и так, тем не менее было бы несколько наивно утверждать, что какие-либо успехи могут быть достигнуты проведением в жизнь программы разоружения, если не будет заранее создана или восстановлена большая степень международного доверия.

109. Тем не менее мы полагаем, что предварительное соглашение относительно условий проведения обширной и согласованной программы разоружения,

предусматривающей запрещение и уничтожение всего оружия массового истребления, будет само по себе содействовать уменьшению напряженности. Как было сказано 17 сентября государственным секретарем Соединенных Штатов, попытки достижения соглашения относительно этих условий могут и должны делаться одновременно с попытками найти разрешение различных политических проблем. Генеральная Ассамблея, учреждая в начале прошлого года Комиссию по разоружению [резолюция 502 (VI)], имела в виду именно эту необходимость, а также принятие мер к проведению указанных приготовлений.

110. За последние несколько месяцев работа Комиссии вперед не продвинулась. Я не думаю, чтобы в этом было виновно правительство Соединенного Королевства или другие, примкнувшие к нему, правительства. В прошлом году мы ясно доказали свое серьезное намерение ускорить ход работы Комиссии. Мне не надо напоминать Ассамблее о целом ряде рабочих документов, представленных Комиссии моей делегацией и другими, к нам примкнувшими. Соединенные Штаты представили документ о выявлении и проверке, а также об основных принципах программы разоружения; были также представлены рабочий документ в трех частях о предельной численности всех вооруженных сил и дополнительный документ о распределении численности войск по родам оружия, об ограничении вооружений и о прочих необходимых аспектах программы разоружения. В ходе прений в Комитете были внесены и некоторые другие предложения.

111. Мы не считаем эти предложения окончательными; это лишь рабочие документы. Мы бы хотели услышать о них отзывы и получить конструктивные контрпредложения. Но я думаю, что лучше говорить откровенно. Все, что мы слышали до сих пор, это были обвинения общего характера, выдвинутые представителем Советского Союза, утверждавшим, что весь наш интерес сосредоточен на шпионаже и что наши предложения означают, что, в сущности, мы не желаем разоружения; мы слышали те же стереотипные лозунги, которые вновь содержатся в проекте резолюции [A/2485/Rev.1], представленном 21 сентября.

112. С тех пор как предложения Советского Союза были выдвинуты в первый раз, в них не произошло никаких изменений. На шестой сессии в Париже, около двух лет тому назад, г-н Вышинский заявил, что запрещение атомного оружия и установление международного контроля должны быть осуществлены одновременно и что инспекция должна быть постоянной. Мы неоднократно пытались установить в Комиссии по разоружению, что эти выражения означают с точки зрения практических мероприятий. Теперь же Советский Союз должен нам определенно сказать, согласен ли он на предоставление минимальных гарантий, необходимых для обеспечения надежности программы разоружения, и готов ли он с нами подробно обсудить эти основные гарантии. Мы никогда ничего не добьемся без открытого и подробного обсуждения практических мероприятий.

113. Мы неоднократно излагали те причины, по которым не можем принять в их настоящей формулировке предложения весьма общего характера, внесенные Советским Союзом. Сокращение на одну треть

существующих вооруженных сил и вооружений пяти постоянных членов Совета Безопасности привело бы к произвольному и весьма несправедливому перераспределению сил, даже в том случае, если бы мы могли быть уверены, что подобное сокращение будет действительно осуществлено всеми, — без какого-либо контроля, — и даже если бы нам была известна действительная численность тех ныне существующих сил, которые должны подвергнуться сокращению. Решение упразднить атомное и прочее оружие массового уничтожения представляется нам осуществимым лишь в рамках такой системы, которая даст уверенность в том, что опасные материалы, необходимые для производства такого рода оружия, будут использованы исключительно в мирных целях. Кроме того необходимо, чтобы мероприятия проводились совместно с сокращением вооружений обычного типа.

114. Г-н Даллес дал понять, что взгляды правительства Соединенных Штатов на разоружение не лишены гибкости. Остается пожелать, чтобы нам удалось найти хоть малейшее указание на наличие чего-то нового в предложениях Советского Союза. Впрочем я искренне надеюсь, что мы примем решение продлить полномочия Комиссии по разоружению на некоторое время. Мы считаем, что Комиссия является компетентным органом для дальнейшего обсуждения этого конкретного вопроса, и, со своей стороны, правительство Соединенного Королевства вполне готово принять участие в этой работе и приступить к ней в любое время. Если мы сможем созвать конференцию по германскому вопросу, если мы сможем обеспечить фактическое начало работы конференции по корейскому вопросу и если нам удастся придать работе Комиссии по разоружению более практический и срочный характер, то мы в самом деле начнем достигать некоторых успехов.

115. Прежде чем закончить мою речь, я должен упомянуть лишь об одном еще вопросе, повидимому, вызвавшем совершенно напрасно некоторое волнение. В нашу повестку дня включены три пункта, касающиеся пересмотра Устава. Не подлежит сомнению, что еще слишком рано, чтобы какое-либо государство могло связать себя какими-либо окончательными решениями по этому сложному вопросу. Никто не может утверждать, думается мне, что составленный в Сан-Франциско Устав является во всех отношениях идеальным документом. Мало идеального в этом мире, и всем нам предстоит решить до 1956 года, возможно ли этот документ улучшить.

116. Я считаю, что лучше всего для нас было бы воздержаться в настоящее время от занятия окончательных позиций в том или другом смысле по тому или иному из конкретных спорных вопросов, а постараться подготовиться к тому, чтобы обсуждение этой проблемы на десятой сессии Ассамблеи в 1955 г. могло привести к удовлетворительным результатам. Всем нам следовало бы даже, по-моему, глубоко продумать мудрые мысли, которые высказал в Ассамблее сегодня утром представитель Швеции, выступая по этому вопросу. Мне непонятно то нервное состояние, которое овладело некоторыми делегациями при одной мысли о каком-либо пересмотре Устава. Этот вопрос является несомненно одним из тех, которые мы должны были бы быть в состоянии рассмотреть хладнокровно, и во всяком случае, как указал пред-

ставитель Швеции, не следует забывать, что в отношении всякого предложения о пересмотре Устава может быть применено право вето.

117. Подводя итоги сказанному, я нахожу, что было бы наивно ожидать сенсационных результатов от текущей сессии Ассамблеи. Никакая серия речей, как бы ни были они продуманы, никакая кипа резолюций, как бы ни исчерпывали они вопроса, не смогут излечить того недуга, которым страдает наш современный мир. Но мы должны сыграть решающую роль. Был сделан крупный шаг вперед, когда прекратились военные действия в Корее. Зародилась новая надежда, и мы теперь достигли критической стадии развития взаимоотношений свободного мира и коммунистических стран. На карту поставлено все будущее человечества. Многое зависит от того, какой оборот примут события в течение ближайших нескольких недель или месяцев.

118. Доказана возможность ограниченного соглашения, и я считаю, что мы должны воздержаться в наших прениях от всего того, что могло бы лишить нас этого достижения и нанести ущерб возможности дальнейших соглашений. Да будет нам дано, благодаря атмосфере, которую мы пытаемся создать в настоящей Ассамблее, содействовать, а не препятствовать поддержанию той благоприятной тенденции к улучшению, тому уменьшению напряженности, о которой я говорю.

119. Как только начинает намечаться какое-либо соглашение со странами за железным занавесом, тотчас же в странах свободного мира появляются люди, которые начинают говорить об умиротворении, примиренчестве, пользуясь этим термином в оскорбительном смысле позорной капитуляции. Мы никогда не перестанем настаивать, что переговоры и такого рода умиротворение не одно и то же. Двадцатому веку почти незнакомо заключение мира путем переговоров. Великие войны нашего века доводились до конца, и победители диктовали условия мира побежденным. В былые и, быть может, более цивилизованные времена войны обычно кончались переговорами, компромиссами, прежде чем одной нации удавалось полностью обескровить другую. Быть может, нашему поколению следовало бы кое-что позаимствовать из практики прежних веков, менее склонных к разрушению.

120. Разумеется, мы ни на минуту не можем упустить из виду катастрофических последствий неудачи. Однако я убежден в том, что в течение ближайших двенадцати месяцев мы можем надеяться на осуществление дальнейшего прогресса. Неужели мы не могли бы все, своим поведением в Генеральной Ассамблее, поддержать и укрепить эту надежду и, таким образом, хоть несколько успокоить тревогу и недоумение, таящиеся в сердцах народов всех стран, которые, предаваясь то надежде, то отчаянию, жаждут необходимого руководства, могущего обеспечить человечеству прочный мир?

121. Г-н ПОПОВИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Милостивая государыня, я считаю для себя честью и приятным долгом искренне поздравить вас от имени делегации Югославии с избранием Председателем Генеральной Ассамблеи, так как и ваша страна и вы сами вполне заслужили это высокое отличие.

122. Те конкретные проблемы, которые мы должны попытаться совместно разрешить, встали перед нами вследствие постоянных изменений в международных взаимоотношениях и в экономических и социальных условиях. Несмотря на многочисленные неудачи и разочарования, Организация Объединенных Наций оказалась незаменимым мощным фактором в деле разрешения проблем и, я бы сказал, в самом существовании современного мира.

123. За эти последние несколько месяцев много говорилось об уменьшении или ослаблении международной напряженности. Обсуждались причины этого ослабления, степень, которой оно достигло, и его дальнейшая возможная эволюция. На эти вопросы давались самые различные, часто противоположные ответы. Непосредственной причиной несомненно является явное изменение политической тактики и некоторых методов советского правительства, и это лишь подтверждает, что советское правительство было главным виновником международной напряженности. В связи с этим почти повсюду возникали вопросы о том, имеет ли это изменение постоянный или временный характер, относится ли оно к сфере стратегии или тактики, искренне ли оно и т. п.

124. Делегация Югославии не считает, что вопрос был правильно поставлен. Тактика необязательно отождествляется со злой волей, а стратегия — с искренностью. В данном случае важно совсем другое. Имеем ли мы дело с действительной тенденцией к постоянному разряжению атмосферы или нет? Ответ на этот вопрос уж не зависит исключительно ни от курса, ни от реализма советской политики; он зависит также и от других обстоятельств, как например от того, как долго будут существовать те причины, которыми объясняются данные изменения, и от реалистического подхода других правительств. Совершенно очевидно, что среди других факторов соотношение сил играет первостепенную роль. Однако не следует забывать, что взятый в более широком смысле этот фактор содержит в себе почти все другие, а также и в особенности, что он не может ни в каком случае ограничиваться соотношением материальных сил.

125. Что касается Югославии и ее отношений со странами советского блока, то следует отметить, что в этих отношениях не произошло никаких сколько-нибудь решающих конкретных изменений. Об этом приходится тем более сожалеть, что отношения между этими государствами и Югославией были в продолжение многих лет чрезвычайно плохими исключительно по вине этих государств и, главным образом, советского правительства. С тех пор, как известно дипломатические отношения восстановлены. Но то, что можно было принять за хороший признак и начало процесса общей нормализации отношений, рискует утратить все свое значение, если не будет предложено ничего другого.

126. Не подлежит сомнению, что тактика советского правительства объясняется прежде всего тем, что такая небольшая страна, как Югославия, которую советское правительство в силу положения вещей как бы причисляло к своим феодальным владениям, а выражаясь более современным языком, — к своей сфере влияния, заняла совершенно свободную, независимую позицию. В интересах сотрудничества

всех наций, крупных и малых, нам остается лишь сожалеть о том, что это положение вещей ведет к абсолютному непониманию — основному, а не случайному — пределов сфер влияния великих держав, пределов, которые являются одним из наиболее положительных и обнадеживающих факторов современной истории, в том числе и истории Организации Объединенных Наций. Однако делегация Югославии не намерена, конечно, оценивать международное положение, исходя исключительно из своих собственных отношений с другими странами, включая страны советского блока.

127. Не пытаясь вдаваться в подробный анализ его причин, мы констатируем ослабление напряженности, которое, на наш взгляд, нельзя отрицать. Одно перемирие в Корее является достаточным его доказательством. Но мы считаем, что есть все основания спрашивать себя, не достигнута ли уже и не оставлена ли позади кульминационная точка этого ослабления и не наблюдается ли возврат к прогрессивной непримиримости в отношениях и позициях. Эти опасения могут лишь подчеркнуть нашу общую ответственность.

128. Поэтому югославская делегация считает, что необходимо приложить все усилия к тому, чтобы поощрять все общие тенденции к продолжению, возобновлению и расширению процесса ослабления напряженности и в то же время препятствовать его использованию, как средства для достижения чьих-либо эгоистичных целей. Мы отнюдь не верим, что холодная война прекратилась и что признаки известного облегчения рассеяли напряженность, которая все еще очень остра. Однако достижение конкретных результатов на основе того, что уже достигнуто путем согласованных действий миролюбивых стран, с целью осуществления чего-то лучшего и большего, зависит от нас самих. Мы должны пытаться превратить все еще скудные результаты наших усилий в эффективные средства достижения новых и лучших результатов в том же направлении.

129. В чем же будет состоять действительная опасность подобной политики? Нам говорят, что она послужит на пользу того, кто менее наивен и кто действует недобросовестно. Мы с этим не согласны. Во-первых, мы к сожалению все еще очень далеки от общего уменьшения напряженности, которое лишило бы актуальности и смысла усилия, уже принятые нами в целях эффективной охраны мира от всякой возможной угрозы. Во-вторых, не может быть и речи о том, чтобы кто-либо из нас мог полагаться на мимолетные преимущества, которые может дать недобросовестная политика. Ведь ни нации, ни народы не слепы. Мы можем уже теперь не сомневаться в том, что недобросовестная политика ни в коем случае не увенчается успехом.

130. Коротко говоря, если советское правительство и извлекло известную пользу из некоторых своих действий, которые могли быть истолкованы как примирительные, то у нас нет оснований беспокоиться с точки зрения активной мирной политики. Если же эти действия являлись простым маневром, то их успех был достигнут ценой временного и частичного отказа от агрессивной политики. То, что этот отказ останется в силе на долгое время, требует, конечно, подтверждения новыми действиями; но как бы то

ни было, это во всяком случае представляет собой победу, хотя бы преходящую, — победу сил, работающих на дело мира. Нам остается теперь укрепить эту победу в интересах всех народов, глубоко заинтересованных в том, чтобы все страны отказались от применения вооруженной силы как орудия своей внешней политики.

131. Мы дошли именно до той стадии, в которой петля может либо продолжать ослабевать, либо вновь начать затягиваться. Тут именно мы сталкиваемся с опасностью, возникающей в результате тех тенденций, которые великие державы стали проявлять по собственному почину, почти естественно, в такой политике, которая предоставит им ведущую роль и возможность принимать конечные решения.

132. Весьма трудно и — будем откровенны — даже невозможно отрицать ту особую ответственность, которую великие державы несут в отношении главных международных проблем. Но поскольку их ошибки чреваты сугубо опасными последствиями и так как в конфликте между великими державами ставка весьма высока, они не всегда могут оставаться беспристрастными без сотрудничества, поддержки и некоторого корректива со стороны других наций, менее крупных и менее могущественных. Таков один из тех важных факторов, которые, на наш взгляд, оправдывают существование и цели такой организации, как Организация Объединенных Наций.

133. Таким образом следует опасаться того, что великие державы станут вновь проявлять некоторые тенденции к разрешению своих споров за счет других заинтересованных стран и без консультации с ними. Подобные попытки, как мы уже видели, могут в конечном итоге лишь увеличить то отсутствие равновесия, на устранение которого они должны были быть направлены, и, в конце концов, лишь явиться источником новой напряженности и зародышем войны. Неправильно, чтобы менее сильным и менее крупным нациям предоставлялось лишь подчинение той или другой из великих держав. В такой же степени опасен принцип, согласно которому рекомендуется пользоваться слабостью соседа, чтобы заставить его пойти на существенные уступки: независимо от того, откуда взялся этот принцип и какова его точная формулировка.

134. Как только какое-либо государство обнаруживает тенденцию к гегемонии или даже возможность таковой тенденции, тотчас же начинает вырисовываться перегруженность других сил, заинтересованных в поддержании равновесия, т. е. в данном случае международного мира. Однако опасность продолжается еще некоторое время вследствие возможной задержки в оценке нового соотношения сил соответствующими великими державами. Этим, быть может, объясняются те колебания, которые происходят на практике в их политике и в результате которых они то идут на уступки, то занимают твердую позицию. Инициатива проявляется поочередно то одной, то другой стороной: то одна сторона переоценивает слабость в лагере противника, то другая преувеличивает темп своего собственного восстановления. Задачей же семьи народов, и в частности Организации Объединенных Наций, включая великие державы, является, среди прочего, устранение этих проявлений холодной войны. Сделать это можно только в

том случае, если удастся освободиться в теории и на практике от этого равновесия — понятия, по существу своему лишённого устойчивости — между великими державами, укрепляя все более и более мирное сотрудничество при полном равноправии и демократические взаимоотношения всех наций, больших и малых.

135. Наконец, не отрицая связи, существующей между различными социальными системами и внешней политикой соответствующих правительств, мы сделали бы грубую ошибку и погрели бы против интересов всеобщего мира, если бы присвоили себе право судить о внешней политике какого-либо правительства на основании того, какое название носит его социальный и политический строй. Политика, которую необходимо разоблачать и с которой надлежит всеми силами бороться, это политика агрессии, независимо от того, откуда она взялась.

136. Мы возвращаемся к вопросу идеологической войны, которую представители Югославии, мои предшественники на этой трибуне, а также и другие представители, уже здесь осудили. Давать идеалистическое толкование агрессивному акту или агрессивной политике в сущности равносильно тому, чтобы претендовать самому на право вести агрессивную политику во имя противоположной идеологии. Так, например, неужели еще не ясно, что те, кто произвольно отождествляет все передовые народные движения с советским режимом, который столь же произвольно отождествляется с доктриной коммунизма, играют в руку Советского Союза с его тенденцией к гегемонии, прикрывающейся личиной идеологии?

137. Вот почему борьба идей приемлема и желательна лишь тогда, когда она ведет к принятию трезвых решений в интересах поддержания и укрепления мира и к прогрессу человечества. В противном случае, какой смысл и значение могли бы иметь разговоры о возможности мирного сосуществования стран с различными социальными системами? Возможность же такого сосуществования является следствием и логическим результатом осуждения идеологических войн.

138. Я хочу подчеркнуть, что обуздание вооруженной агрессии в Корее посредством коллективных мероприятий Объединенных Наций, которое привело к перемирию, создало условия, благоприятствующие приложению серьезных усилий к ослаблению напряженности как в Азии, так и во всем мире, несмотря на многочисленные недопустимые шаги, предпринятые правительством Южной Кореи и создавшие серьезные препятствия на пути к осуществлению принципов Организации Объединенных Наций в отношении корейского вопроса.

139. Нам все еще предстоит разрешить основную проблему этой страны, а именно мирное ее объединение в единое демократическое независимое государство. Кроме того, в международном плане этот вопрос все еще остается открытым и представляет собой угрозу международному миру, даже после заключения панъмыньчжонского перемирия. Поэтому Организация Объединенных Наций, будучи международной организацией, главная цель которой состоит в укреплении и поддержании мира, должна, в первую очередь, продумать, каким образом уже до-

стигнутые результаты, а именно заключение перемирия в Корее, могли бы привести к новым успехам.

140. Мы с особым удовлетворением отмечаем то единогласие, которое было достигнуто в Организации Объединенных Наций по случаю корейского перемирия. Однако серьезные недоразумения возникли по поводу характера и состава политической конференции, и они тормозят быстрое разрешение корейского вопроса. Считаю, что резолюция 711 А (VII) Генеральной Ассамблеи, первоначально предложенная пятнадцатью странами, не отражает той роли, которую Организация Объединенных Наций должна была бы играть в отношении этой проблемы, мое правительство придерживается того мнения, что Организации надлежит выполнить задачу, возложенную на нее Уставом, и подойти к разрешению этой проблемы в качестве хранителя и универсального строителя всеобщего мира, отказавшись от всех тенденций к превращению Организации в идеологический или политический блок или же в одну из сторон в вооруженном конфликте.

141. Кроме того, мы не можем игнорировать ту связь, которая существует между положением в Корее и общими проблемами, касающимися Азии. Я думаю, прежде всего, о том вопросе, который постоянно стоит перед нами, а именно, о вопросе представительства Китая в Организации Объединенных Наций. Продолжительное откладывание разрешения этой проблемы несомненно помешает Организации Объединенных Наций должным образом содействовать улучшению международных отношений в Азии и на Дальнем Востоке.

142. Хотя я не намерен рассматривать все азиатские проблемы, я хочу тем не менее подчеркнуть, что Югославия придает особое значение вопросу о нахождении войск гоминдана в Бирме. По имеющимся в настоящее время сведениям, переговоры, начатые на основании резолюции [707 (VII)], принятой на седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, ни к чему не привели, ввиду чего необходимо принять эффективные меры к выводу этих войск в ближайшем будущем.

143. События, разыгравшиеся в Марокко и Тунисе со времени нашей последней сессии, приняли такой характер, что оправдывают включение соответствующего вопроса в повестку дня текущей сессии. Моя делегация вынуждена выразить беспокойство в силу того обстоятельства, что, несмотря на усилия нашей Организации, еще не удалось найти справедливого решения проблем, возникших между обеими этими странами и Францией, — такого решения, которое, удовлетворяя элементарные стремления народов Туниса и Марокко, положило бы конец существующей напряженности и спорам.

144. Что касается Европы, то через восемь лет после окончания второй мировой войны еще не заключен мирный договор с Австрией, и независимость этой страны еще не восстановлена. Ответственность за это положение лежит, главным образом, на Советском Союзе.

145. Вопрос о мирном договоре с Германией и объединении этой страны естественно занимает центральное место на политической сцене Европы. Мне остается лишь выразить надежду, что удвоенные усилия ответственных держав, которые не должны

упускать из виду тех гарантий, которые необходимы против возобновления агрессии со стороны Германии, приведут к разрешению этого вопроса, так как, пока этот вопрос останется неразрешенным, трудно себе представить, чтобы положение в Европе могло вновь стать нормальным.

146. Руководствуясь желанием обеспечить свою независимость и безопасность и тем самым содействовать общим усилиям народов, направленным на поддержание и сохранение всеобщего мира, Греция, Турция и Югославия заключили, в соответствии с Уставом, договор о дружбе и сотрудничестве. Я полностью присоединяюсь к представителю Греции, который выступал здесь по этому вопросу [439-е заседание]. Я, в частности, хочу напомнить о его заявлении о том, что это соглашение остается открытым для присоединения любой страны, расположенной в этом районе и согласной сотрудничать с нами на равных началах, и что соглашение это уже содействовало восстановлению нормальных отношений между нашими тремя странами и некоторыми из их соседей. Мы убеждены, что оно приведет к развитию дружественного сотрудничества между нашими тремя странами, каковое послужит примером другим странам, заинтересованным в поддержании международного мира. Мы того мнения, что соглашения такого рода необходимы в наше время и являются наилучшим методом обеспечения всеобщего мира.

147. К тому же, моя страна всегда старалась урегулировать все споры с другими странами мирным путем, т. е. путем переговоров. Она никогда не склонялась в пользу односторонних решений или решений, навязанных насильно путем вооруженных демонстраций, которые могут лишь нанести ущерб интересам общего дела мира. Моя страна считает для себя постоянным моральным обязательством участвовать во всеобщем деле мира, независимо от непредвиденных обстоятельств и изменений во взаимоотношениях отдельных государств.

148. Существование упомянутых мною проблем в общей атмосфере напряженности и недоверия, этими же проблемами созданных, привело к огромному увеличению вооружений. Это не значит, разумеется, что Генеральной Ассамблее надлежит ослабить свои усилия, направленные на достижение регулируемого сокращения вооружений в международном плане. Напротив, она должна удвоить свои усилия, чтобы сократить бремя, которым являются вооружения и вооруженные силы для экономики отдельных стран и всего мира в целом. Эти усилия могут и должны содействовать разрядке атмосферы напряженности и недоверия, которая способствует постепенному увеличению вооружений. На наш взгляд настоящее положение благоприятствует достижению конкретных результатов в области разоружения. Моя делегация улавливает как будто некоторые факторы, которые позволяют возобновить рассмотрение проблемы разоружения на более приемлемой основе. Она готова поощрять всякую инициативу и всякое предложение, ведущее к этой цели, так как желает содействовать прогрессу в этой столь важной области.

149. Не следует забывать, что одни похвальные намерения не могут устранить угрозы агрессии. В связи с этим я позволю себе напомнить о достижениях и опыте моей страны. Внутренняя устойчи-

вость и укрепление оборонительной силы Югославии, совместно с неутомимыми усилиями, направленными на ослабление международной напряженности, составляют, при создавшемся положении, главный вклад Югославии в дело международного мира и безопасности.

150. Хотя все те проблемы, о которых я упомянул, должны постоянно стоять в центре нашего внимания и наших усилий, они представляют тем не менее лишь один из аспектов тех общих проблем, которые стоят теперь перед нашей Организацией и касаются непосредственных мероприятий в целях поддержания международного мира и безопасности. Чтобы было возможно достигнуть действительного и постоянного уменьшения напряженности в мире и установить международный мир на более прочных основах, мы должны найти новые методы и расширить поле деятельности Организации Объединенных Наций. В связи с этим я рад выразить согласие моей делегации со взглядами, выдвинутыми Генеральным Секретарем во введении к его годовому докладу [A/2404].

151. Определенные постановления Устава посвящены деятельности Организации в экономической и финансовой областях. Благодаря приложенным стараниям, программа технической помощи Организации Объединенных Наций уже достигла конкретных результатов. Несмотря на ограниченные средства, эта программа заслуживает нашего полного одобрения с точки зрения как выполненной работы, так и достигнутых успехов.

152. Кроме того, план создания специального фонда, важность которого признается всеми, достиг теперь той стадии, в которой становится возможным и даже необходимым предпринять практические меры для его осуществления. Моя делегация, которая была так тесно связана с усилиями по реализации этого плана, полностью поддержит всякую в этом направлении инициативу, так как идея этого плана обусловлена нуждами и проблемами различных стран мира. Разрешите мне, по этому поводу, привести некоторые вызывающие тревогу цифры из доклада Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций². В 1938 году более 38 процентов населения мира недоедало, тогда как в 1952 году, т. е. четырнадцать лет спустя, этот процент поднялся до 60 в результате дальнейшего обеднения малоразвитых стран. Делегация Югославии не смотрит на создание специального фонда как на волшебное средство, но она тем не менее считает это одним из наиболее целесообразных и эффективных методов укрепления международного сотрудничества и доверия среди наций.

153. Организация Объединенных Наций проявила значительную активность в социальной и культурной областях, а также в области здравоохранения, при посредстве многочисленных органов и специализированных учреждений. Я имею в виду Чрезвычайный фонд помощи детям при Организации Объединенных Наций, Всемирную организацию здравоохранения и другие учреждения, в работе которых моя страна принимала и будет принимать в будущем самое деятельное участие.

² Second World Food Survey, November 1952, table 9.

154. С другой стороны, Организации Объединенных Наций не удалось превозмочь те трудности, которые возникли в связи с принятием Пакта о правах человека и Декларации прав и обязанностей государств. Ей не удалось также найти эффективное разрешение вопроса о свободе информации. Об этих фактах нельзя умолчать, так как они касаются важных и трудных вопросов.

155. Что касается обширных территорий Африки и некоторых частей Азии, то мы вынуждены констатировать, что господствующие там условия неудовлетворительны. Население этих территорий все более сознает свою политическую и национальную индивидуальность и требует независимости и права управлять своей страной. Было бы неразумно и несправедливо игнорировать эти требования и не слушать голоса населения этих территорий. Мы держимся того мнения, что, при сложившихся обстоятельствах, столь же необходимо, как и неизбежно, чтобы наша Организация приложила соответствующие усилия в целях направления зависимых и полувисимых народов, в частности народов колониальных, на путь свободы и независимости. Подобная попытка расширить и укрепить авторитет Организации Объединенных Наций путем применения ряда конструктивных мер и решений будет способствовать устранению тех условий, при которых споры превращаются в вооруженные конфликты, и враги международного мира и свободы народов находят поощрение к преследованию своих целей.

156. Я не вижу надобности слишком настаивать здесь на той роли, которую Организация Объединенных Наций играла до сих пор и призвана играть в разрешении важнейших международных проблем. Наш долг сделать все от нас зависящее для обес-

печения еще большей эффективности Организации Объединенных Наций.

157. Мы с самого начала знали, что нельзя надеяться на полную гармонию в Организации Объединенных Наций в отношении подхода к различным проблемам и метода их разрешения, и это по той простой причине, что сама Организация была создана лишь вследствие осознания мировым общественным мнением тех международных противоречий и нерешенных проблем, которые создают раскол в мире и требуют разрешения в плоскости международного сотрудничества.

158. Одно из наиболее серьезных препятствий в работе Организации Объединенных Наций заключается в том, что принцип универсальности еще не применяется полностью, как это правильно отметил в своем докладе Генеральный Секретарь. Мы узнали на практике, что отсутствие большого числа стран порождает много затруднений.

159. Тот факт, что в самые критические моменты значительное большинство этих членов Организации образовало сплоченный фронт против агрессии и агрессивных тенденций, является одним из наиболее ценных достижений Организации Объединенных Наций. Наш долг укреплять и расширять это единодушие, цель которого — борьба за сохранение мира и за достижение прогресса человечества. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если принцип равноправия крупных и малых наций будет соблюдаться и уважаться. Мы твердо верим, что Организация Объединенных Наций будет и в будущем прилагать все усилия к осуществлению своей миссии — поддержания международного мира и развития международного сотрудничества.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.

Общие прения [продолжение]

ВЫСТУПЛЕНИЯ Г-НА ФРАНКО-И-ФРАНКО (ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА), Г-НА ДАВИДА (ЧЕХОСЛОВАКИЯ), Г-НА ТОРСА (ИСЛАНДИЯ), Г-НА УРКИА (САЛЬВАДОР) И Г-НА ПЕРЕС-ПЕРЕСА (ВЕНЕСУЭЛА)

1. Г-н ФРАНКО-И-ФРАНКО (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): В тот момент, когда седьмая сессия Генеральной Ассамблеи заканчивала свою работу, все народы, которые дорожат порядком, свободой и благополучием, почувствовали в глубине своего сердца удовлетворение, основанное на твердой надежде, что, благодаря подписанию перемирия в Паньмыньчжоне и существенным результатам выполненной там работы, было бы не только обеспечено полное прекращение военных действий в истерзанной войной Корее, но и положено начало успешному ведению переговоров, которые должны были помочь скорому восстановлению мира в этой стране, жертве агрессии, совершенной по заранее обдуманному плану государствами, которые, преследуя преступные цели международного коммунизма, ставили себе задачей достижение мирового господства путем насилия и ненависти.

2. Для значительного большинства государств-членов международного общения и особенно для малых стран, подобных Доминиканской Республике, успех

444-е ПЛЕНАРНОЕ заседание

Четверг 24 сентября 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-жа Виджайя Лакшми Пандит (Индия)

действий, предпринятых и поддерживаемых по инициативе и под руководством Организации Объединенных Наций в защиту права и справедливости, доказал ценой неописуемых жертв и страданий, настоятельную необходимость организовать и ввести в действие мощную систему защиты международного общения, основанную на требованиях коллективной безопасности.

3. Если из основных целей Устава Организации Объединенных Наций можно выделить одну, как наиболее важную, то это будет та, которая потребует постоянного укрепления моральной силы справедливости путем решительного и эффективного предупреждения, что навсегда прошло то время, когда считалось, что правда в силе. Таким образом, в основе Организации Объединенных Наций лежит категорическое осуждение агрессии и насилия и подчинение принципам и правилам, согласно которым организуется и развивается жизнь междуна-